

Канюкы в селле Кныкы

Девочки из «балетного»... Что-то в этом слове волнующее, одухотворенное, возвышенное. Мы, еще будучи «пузатой шпаной», ходили смотреть на них как на сказочных принцесс. И даже сейчас, уже повзрослев, сидя в уютном кресле полутемного зала, не перестаю удивляться работоспособности, выносливости хрупких девочек из того же «балетного». А точнее из хореографического класса музыкальной школы.

«Народ, куда бежите! Вот ваша остановка», «Помидорчики выше ноги!», «Лимончики!», «Редиски!»... И лимончики, вишенки, помидорчики снова и снова неустанно кружатся в танце. Идет генеральная репетиция сказки. И если я назову еще одного героя, то вы сразу догадаетесь, о какой именно сказке идет речь. Мальчик-Луковичка, который борет-

искренне удивляются девочки-мальшки моей неосведомленности. Оказывается, в спектакле участвуют не только учащиеся музыкальной школы, но и ее выпускники. Дуся и Маша сейчас уже студентки. Школу окончили сравнительно давно, но до сих пор не забывают ее. А самой колоритной в своей роли, по-моему, была Надя Аргунова, сыгравшая противного, жирного Лимона. Надя тоже выпускница музыкальной школы. Такая достоверная в своей роли, она в обидении оказалась очень приятной, доброжелательной и общительной. «Конечно, ни одна из нас не станет профессиональной балериной, но любовь к прекрасному, к балету останется в душе на всю жизнь», — говорит Надя. И хорошо бы было, если бы зернышко такого чувства зародилось в душе каждого зрителя.

А. ДАНИЛОВА.

На сцене — «ЧИППОЛИНО»

ся против несправедливости, защищает слабых и бездомных. Конечно же, это — «Чипполино».

— Мы эту сказку должны были поставить еще год назад. Уже и роли распределили... Но по разным причинам так и не смогли осуществить свою задумку. А в этом году и деньги появились, и возможностей побольше стало. Но «Алмазы Якутии» из Мирного опередили: в очень короткий срок поставив эту сказку. Но если их «Чипполино» более классический, то наш поставлен в народно-бытовом стиле. — у Натальи Иннокентьевны Христофоровой нет времени на обстоятельный рассказ. Ведь завтра — премьера...

В роли Чипполино — Катя Шадрина. Коротковолосая, с задорным курносым лицом, худенькая, высокая. Она издалека скорее похожа на красивого, стройного мальчика-подростка. Бесподобны в роли графинь — Вишен близняшки Дуся и Маша Винокуровы. «Как, вы не знаете нашу Дусю?! Она же в конкурсе красоты участвовала. Стала королевой»,

Мятунь была, и рассказ белы...

«Внимание! Внимание! Объявляется посадка самолета, следующего рейсом Якутск — Пекин...» Кто бы вы думали летел в Пекин? Снегурочка со всеми друзьями! Они с ума сошли! У нас самих новогодний праздник на «носу!» Как же мы без Снегурочки? Однако и будем спешить с обвинениями. Оглянемся немного назад...

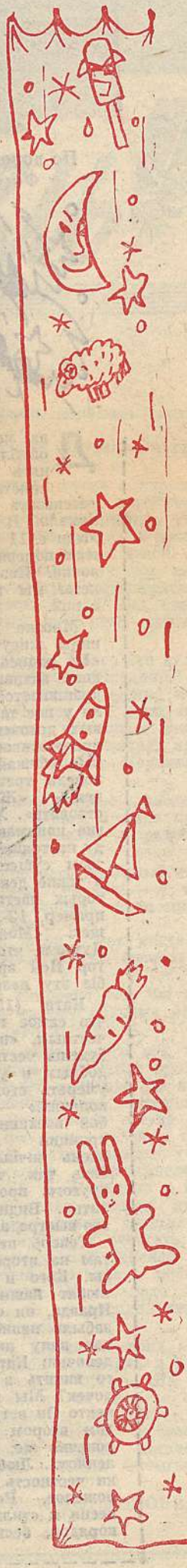
Дворец пионеров в предпраздничном волнении. Дети в карнавальных костюмах с горящими от восторга глазами: вот-вот елка замерцает волшебными огнями, придет Дед Мороз и принесет нам подарки! Но время

идет, а елка не зажигается, Дедушка Мороз не появляется... Зато начинается сказка. Сказка добрая и немножко страшная, в которой Баба-Яга и Кащей Бессмертный строят козни против Снегурочки, Вити и Наташи. Сказка, где ребята встретились с «болгарскими» и «американскими» друзьями, и путешествовали по Китаю вместе с Сянь Линю и Чай Фу... А впрочем, не буду пересказывать эту историю. Сходите на сказку сами, не пожалеете. Скажу только, что добро победило. Елка зажглась, Дед Мороз пришел, и ребята водили хоровод. Вернее даже

и не ребята, а ковбой, золушки, шахматные короли, ведьмы и Чарли Чаплин... Но самыми неожиданными героями хоровода оказались видеогерои. Охотник за привидениями и Бэтмен. Охотник за привидениями учится в III классе школы № 26. Сложная аппаратура за спиной безошибочно реагирует на всяких призраков и домовых. «Правда ни в школе, ни дома и даже здесь привидений нет...» — сожалеет Охотник. Бэтмен почти не отличается от своего видеопрототипа. Ему ли, загадочному и демоническому, плясать в хороводе. Оттого и стоит он в стороне, мрачно поглядывая на веселящихся из-под маски... Так же мрачно и высокомерно он отворачивается от фотокамеры.

Вот и все о первом новогоднем празднике. Впереди еще много сказочных дней. Спешите!

Е. ЯКОВЛЕВА.

УПРЕК ВЗРОСЛЫМ

По дороге, а не с горки.
Фото В. СТЕФАНСКОГО. г. Мирный.

Два месяца назад мы опубликовали первые пять вопросов нашей анкеты. Желающих рассказать о себе оказалось немало. В основном это — люди с 11 до 16 лет. Большая половина из них — девочки. Поэтому разбор анкеты мы начинаем именно с них.

Мистические наши читательницы живут по принципу: «Не родись красивой, а родись активной». Так и напрашивается мысль: неужели у нас так много некрасивых девочек? Другая часть придерживается принципа «Не обижай слабого», а заповедь третьей части девочек — «Жить, а не существовать». Хорошо, что многие понимают разницу между настоящей жизнью и унылым существованием. Есть и такие девочки, ответы, которых нас поражают. Например, 13-летняя Анна пишет: «Моя хата с краю». Думаем, что ее кумир Виктор Цой вряд ли разделит бы эту позицию.

Катя (15 лет) считает, что самое главное — быть честным, «потому что, если будешь честным, ты будешь добрым и умным». «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» — Ирина, мы тобой восхищаемся! А вот принцип другой Ирины, очень личный: «Надо любить так, чтобы встретив другого, пройти и не заметить». Видно, что человек это выстрадал.

Теперь перейдем к ответам на второй вопрос анкеты. Кого и что только не любят наши читательницы! Правда, ни одна девочка не забыла написать о маме, а вот папу любят лишь две девочки: Катя и Надя. Кого винить в этом, пап или дочек? Мы не знаем. Зато некто Он встречается в каждом втором письме (речь, конечно же, идет о возлюбленном). Любят наши девочки честность, канникулы, мороженое, Родину, солнце, песни и стиль Цоя, «Кино», порядок, беспорядок, нашу

газету (!), свой танцевальный ансамбль, летать во сне, милосердие... Все это, конечно, хорошие вещи, однако мало говорящие об увлечениях девочек. Поэтому особенно приятно было читать письмо Кати, которая любит папу. Она любит фотографировать, играть в спектаклях, фильмы жанра «плаща и шпаги», книги Дюма-отца. По отношению к Юре Шатунову девочки разделились на два лагеря: одни любят его до безумия, другие просто не уважают.

Список нелюбимого возглавляет предательство. Затем следуют: ложь, нотации взрослых, сплетни, подлость, стукачество, пошлость... А в остальном та-

ка тебя понимает — это уже много. В п. Чокурдах, где живет Анна, «не приспособиться». К кому хочет приспособиться, Анна нам не пишет. А вот Катя из Якутска пишет: «Я всегда была романтичной и смешной девчонкой, мечтавшей попасть в XVII век и выживать на дуэли всех несправедливых и нечестных».

Теперь о кумирах. Лишь у троих наших читательниц их нет. Это Оля, Яна и Маша. Правда, Маша пишет, что ей очень нравятся песни Виктора Цоя, их простота и справедливость. Поэтому Цой для нее «пример в жизни, а не кумир». Имя Цоя в списке кумиров встре-

КТО ТЫ, НАШ ЧИТАТЕЛЬ?

чается едва ли не в каждом письме... Кроме этого встречаются имена Юры Шатунова, Андрея Державина, Си-Си-Кетч, Татьяны Овсиенко, Светланы Разной, Алексея Маресьева (!)... Для Маши П. кумиром является она сама.

Вот вроде и все. Узнаете себя, девочки? Эх, пацаны! Всего шесть человек решились подписать свои письма, указать адреса. Мы не хотели верить, что мальчики пассивнее девочек и... трусливее. Но поступившая почта заставляет поверить в это. Итак, всего «шестеро смелых», а остальные предпочли остаться инкогнито. Ну что ж, приступим к обзору анкет.

По каким же жизненным принципам живут представители сильного пола? Большинство мальчишек ответили на этот вопрос так: «Жить, а не существовать», «Хочешь жить — умей вертеться» (Да, в наше время это актуально, ничего не скажешь), «Не обижай слабого» (Весьма отрадно). А вот Сергей из Якутска живет по принципу «Оставь-

ся самим собой». Как много сказано в этих трех словах: и нежелание быть серостью, и неприятие лжи, обмана... Вася из Среднеколымска восклицает: «Лучше всего жить!» Мы согласны с тобой, Вася! Но жить можно ведь по-разному. А как — лучше? Мальчик, подписавшийся «Мао из поселка Геологов», написал: «Жить. И стараться жить достойно».

Что же больше всего любят наши мальчики? Читаем: маму, Родину, жизнь, музыку, честность, силу физическую и моральную, канникулы, видео, мороженое, благородство и... одну красивую девчонку. Перечень не очень сильно отличается от перечня девчачьих ответов, не так ли? Но есть и яркие ответы. Тот же Мао больше всего любит «переходить дорогу на красный свет и сматываться от ментов». Рисково? Бесспорно. Маленькое предупреждение: а не противоречит ли это твоему жизненному принципу Мао? Что же в этом достойного? Подумаешь, поди — перейти улицу на красный свет.

Кумиры... Кумиры... Кумиры... Боже, как их много: Виктор Цой, Дитер Болен, Брюс Ли, Юра Шатунов, Арнольд Шварценеггер, Джеки Чан, Чак Норрис, Борис Ельцин (!!), Ульяна Громова (Интересно), Штирлиц, Акробаты, Друг, «мой папа» (Наконец-то! А то мы уже начали подумывать, что хороших отцов у нас нет)... Вот вроде и все.

Край, в котором ты живешь

Новый год в Русском Целе

По народной традиции встреча Нового года совпала с праздничным циклом — Святками, охватывающими две недели от Рождества Христова до Крещения (с 7 по 19 января по новому стилю).

1 неделя называлась «Виноградцы». В это время ходили группами по домам с пенем винограда:

Да у нас губки щирбат,
Пирожки исти хотят,
Винограде красно-зелено,
Да хозяйка-то дому,
Да как оладья на меду,
Винограде красно-

зелено,
Да ты позволь, позволь,
хозяйка,

В твою спаленку зайти,
Винограде красно-зелено.

2 неделя (от Нового года до Крещения) называлась «Машкараты». Особенностью ее было ряженье. Машкараты ходили по избам, пели, плясали. Основная их задача: веселить людей и не быть узнаваемыми. Накануне Крещения девушки обычно гадали. Помните у В. Жуковского есть баллада «Светлана».

Раз в Крещенский вечерок

Девушки гадали,
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали.

Понятное дело, их интересовало прежде всего ожидаемое замужество. К примеру. На перекрестке дорог чертили на снегу круг, ложившись на него лицом вниз и слушали:

— если слышался конский топот, то согласно поверью, мужем будет якут;

— если лай собаки — русский;

— если хорканье оленя — мужем будет эвен или юкагир.

Смотрелись в колечко, которое опускали на дно стакана с водой, пока не увидится образ будущего мужа.

Ходили в баню ночью и смотрели в зеркало.

А как узнать, в какой

стороне искать себе невесту или откуда придет жених?

Выходили ночью и кидали через сени сбувь. Утром выходили смотреть: куда ляжет носком, в том направлении ищи невесту или оттуда жди жениха.

Состригали ногти, складывали в кучу и поджигали. По направлению дыма можно было определить в какой стороне суженая.

Узнать количество будущих детей можно было по числу кружков луны, которые отражаются в наведенном на нее зеркале.

Или наливали в миску воду и выносили на улицу. По количеству замерзших пузырьков воздуха тоже определяли число детей.

С новогодней ворожкой было связано и представление о «Шуллоканах» — гномиках, которые живут в воде и выходят из проруби во время Святков. Шуллокан имеет вид человечка, одетого в пеструю меховую одежду. О нелепо и ярко одетых людях говорили: «Вырядился, чисто шулокан». Шуллоканы, как считалось, забирались в избы, в амбары, из-за чего продовольственные запасы быстро кончались. Чтобы шулоканы не остались после Святков, на стенах, окнах и дверях домов ставили углем крестики.

В условиях Заполярья новогодние праздники совпадали с вынужденным перерывом в промысле рыбы и зверя из-за низких температур, свойственных этому времени года и наиболее темному периоду полярной ночи. Поэтому Святки носили ярко выраженный характер и довольно устойчиво сохранялись до последнего времени.

Душа нуждалась в радости, веселье. Это скрашивало суровую жизнь на Севере.

А. ЧИКАЧЕВ,
краевед.

Исполнилось 85 лет Н. Е. Мординову —

Амма Аччыгыя

ИЗ АРХИВА ПИСАТЕЛЯ

Уважаемый Николай Егорович! Я в настоящее время работаю над большим современным романом «Поэт». По ходу действия главный герой романа совершит путешествие на лодке по одному из притоков Вилюя. Я прочел по этому поводу всю географическую литературу, а затем подумал: «А собственно, почему мне самому не совершить такое путешествие и, благодаря этому, сделать страницы романа еще более реалистическими». И я выбрал для путешествия реку Ыгытту.

Я наметил выехать-вылететь в Якутск числа 15—20 мая. Так как, помимо наблюдений для романа, я хотел бы написать очерки в «Известия» и «Огонек», то помимо Ыгытты, я съезжу и в другие пункты Якутии.

Со мной поедет мой сын — молодой художник и его приятель, тоже художник.

Желаю Вам всего доброго и прошу извинить меня, что побеспокоил Вас.

Всеволод ИВАНОВ.

Дорогой Николай Егорович!

У меня к Якутии давняя любовь: еще с детства и ранней юности, когда я познакомилась с нею по произведениям польского писателя конца XIX—начала XX века В. Серошевского, который в качестве политического ссыльного провел в Якутии много лет и искренне полюбил эту страну и ее людей. А потом, во время войны, когда я занималась делами польских беженцев, оказавшихся в Якутии. С особой симпатией я вспоминаю тогдашнего министра культуры — необыкновенно образованного, умного и чуткого человека. Поэтому я от души рада, что в моем рассказе о Якутии не получилось никакой «развесистой клюквы», и Ваша оценка для меня особенно ценна как оценка якута.

Я — старый Ваш должник, потому что хоть Вы и не прислали мне своего перевода «Радути», однако он у меня есть.

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ.

Народный писатель Якутии Николай Егорович Мординов (Амма Аччыгыя) родился 6 января 1906 года в Нижне-Амгинском наслеге Ботурусского улуса Якутской области (ныне Таттинский район Якутской-Саха ССР) в семье крестьянина-бедняка.

В 1927 году напечатал в журнале «Чолбон» свое первое произведение — стихотворение «Мать». С этого времени писатель издал около сорока книг прозаических, поэтических, драматических произведений.

Главным произведением — Мординова является роман «Весенняя пора». По своему размаху, глубине показа действительности и высокому мастерству он по праву считается этапным произведением в истории якутской литературы.

Крупным достижением современной якутской прозы стала повесть Н. Мординова «Беда». Переведенная на русский язык, она получила высокую оценку как заметное явление в российской прозе наших дней.

Кроме романа «Весенняя пора» и повести «Беда» Н. Мординов в переводе на русский язык издал еще две книги прозы — «Повести» и «Друзья-товарищи».

Дорогой писатель

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

Если ты купишь книг и набьешь ими просторный книжный шкаф, то скорее всего посчитаешь себя настоящим собирателем. А если все это вышло из-под пера одного человека? Какого труда это стоит!

Книг, написанных и переведенных народным писателем Якутии Николаем Егоровичем Мординовым, наверное, наберется целый шкаф. Один только роман «Весенняя пора» был переведен 16 раз: на якутском, русском, украинском, венгерском, чешском языках. Но больше всего, конечно же, на русском. Прочитайте роман «Весенняя пора» и вы многое узнаете о Якутии, ее жителях, ее прошлом.

Наш 85-летний аксакал и сегодня испытывает творческий подъем, переводит уже третью книгу «Тихого Дона» М. Шолохова. Именно с его легкой руки, с его помощью еще раньше заговорил по-якутски великий русский писатель Лев Толстой. Николай Егорович перевел на якутский язык «Анну Каренину», «Воскресение», «Войну и мир», «Героя нашего времени» Лермонтова, «Радугу» Ванды Василевской и т. д. Сколько же сил вложил Николай Егорович в духовное, эстетическое обогащение своего народа!

Беседа с Николаем Егоровичем,

я спросила у него:

— Николай Егорович, Вы встречались почти со всеми советскими писателями, со многими знакомы лично. Какую встречу Вы выделяете особо? Расскажите об этом.

— Всю свою долгую жизнь храню в душе и сердце живой образ Максима Горького. Вместе с Платоном Ойунским мы в 1934 году приняли участие в работе I съезда писателей СССР. Вел этот съезд Алексей Максимович Горький. Подходил конец работы съезда, я теребил Ойунского, не давал покоя:

— Подойти бы к Алексею Максимовичу, пожать ему руку, — шептал я.

— Не видишь, занят он, с людьми сидит? Подойдем, о чем говорить будем?

— Так поздравим его с успешным завершением работы съезда. Зато всю жизнь будем радоваться, что встречались с Горьким.

Ойунский замолчал, оглядел весь зал, встал, обшел меня сзади и сказал:

— Предлагашь подойти к нему? Ладно, пошли!

Я же вскрикнул: «Нет-нет! Не надо!»

— Весь вечер приставал, а теперь на полнятую? В таком случае я иду один, — отрезал он и решительно направился к Горькому. Я последовал за ним.

Горький сидел на сцене, разговаривал с окружившими его людьми, добираться нам надо было почти через весь зал. Увидев Демьяна Бедного, Ойунский легко хлопнул его по плечу ладонью и сказал, обращаясь ко мне: «Коля, вот Демьян Бедный сидит. Ты ему не верь, он не бедный, он очень богатый человек». А тот ему в ответ:

— Ойунский, глупости говоришь, какое у меня богатство, я на самом деле бедный.

Тут Ойунский представил меня: «Вот молодой друг, выдающийся якутский прозаик Николай Егорович Мординов».

А какой из меня был тогда прозаик, тем более выдающийся? Вышла только моя первая маленькая книжка страниц в 60.

Когда мы подошли к Горькому, он поднялся к нам навстречу, весь как-то по-детски просияв лицом. Люди расступились.

Платон Алексеевич коротко о чем-то радостно переговорив, пожал ему руку и прошел дальше.

Я от смущения особенно громко проговорил:

— Мординов, из Якутии, — и протянул руку.

Горький схватил своей широкой ладонью мою руку. Моя короткопалая маленькая рука совершенно утонула в этой могучей руке, и я поспешил поддержать ее еще и левой.

— Алексей Максимович, мы, якуты, уже читаем ваши произведения на своем родном языке. Вы стали самым любимым якутским писателем...

— Какое счастье! Какое это великое счастье, товарищ Мординов! — воскликнул он, пожимая крепко мою руку. Потом положив обе руки мне на плечо, ласково покачивая меня, взволнованным голосом сказал, протяжно «окая», — товарищ Мординов, товарищ саха!

— Да, великое счастье, Алексей Максимович!... — только и смог проговорить я, от волнения и радости перехватило горло.

— Великая радость, любимый наш человек, товарищ Горький! — и тут же устремился в сторону. А он опять коснулся моих плеч.

Выскочил в фойе... Вот когда я узнал, что слезы иногда бывают и от радости.

— Николай Егорович, что бы Вы хотели сказать своему родному «Бэлэм буолу»? («Будь готов»).

— Это мое счастье, что под конец жизни я попал в «Бэлэм буол». Проработал в этой редакции 30 лет, и ни одного неприятного воспоминания или обиды какой-то отсюда не вынес. Надо бы учить ребенка как ребенка: любить мать, уважать учителя. Перечитываю педагогические высказывания М. И. Калинина и поражаюсь. Как верно говорил этот старый русский человек: десятилетнему ребенку нужно и побегать, и пошуметь. Десятилетний ребенок — это не 40-летний мужчина с испорченным желудком. И не надо все это принимать за недисциплинированность и наказывать.

— Сейчас, с вершины своих лет, оглядываюсь назад и говорю: я прожил очень хорошую жизнь. Ни на кого не доносил, ни на кого не жаловался, не воровал, не лгал, — заканчивает нашу беседу любимый якутским народом старый писатель Н. Е. Мординов — Амма Аччыгыя.

Н. ПРОТОПОПОВА.

Министерство связи СССР

30 0343 ТЕЛЕГРАММА

редакция

Мординов

—ЯКУТСК СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ МОРДИНОВУ

3

Мск 240/231 Москва 240 41 93 20 29 1347

БЛАГОДАРЮ ВАС ДОРОГОЙ НИКОЛАЙ ЕГОРОВИЧ ЗПТ ПОЗДРАВЛЯЮ

ПРАЗДНИКОМ ПЕРВОГО МАЯ ЗПТ ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ И ИЧАГҔҔҔҔ

ТВАРДОВСКИИ

